

Мо Туаньцзы благополучно вернулся в свое маленькое убежище. Он стянул со спины тонкую лиану, в которую были завернуты его красные бамбуковые побеги. Пересчитав лапкой свои богатства, он понял, что осталось всего два ростка. Красный он берег и не решался съесть, а золотой был еще ценнее — ведь ради него пришлось рисковать жизнью!

Поочередно обнюхав каждый, Мо Гуньгунь подавил желание тут же их проглотить и принялся за сборы.

Он! Собирался! Переезжать!

В голове у панды-малыша словно что-то щелкнуло, и он неуклюже принялся дергать лиану, пытаясь связать узел, но у него ничего не выходило. В памяти всплыли руки того чудовища с четко очерченными суставами, и Мо Гуньгунь понуро опустил взгляд на свои пушистые лапки.

Как же он хотел бы иметь такие же гибкие и ловкие пальцы.

В конце концов, ему удалось связать лишь две лианы, перекрестив побеги у себя на спине. Выглядело это довольно нелепо, но в то же время придавало ему странный, почти героический вид странствующего воина.

Подготовившись, Мо Гуньгунь дождался рассвета и покинул свое любимое дупло.

Недавние дожди сделали лес сырым. Мо Гуньгунь пробирался сквозь заросли, его густая шерсть намокла от росы, он казался меньше и выглядел довольно жалко. Его территория была крошечной, и уже через полчаса пути он достиг границы. Дальше он чувствовал резкий, неприятный запах — это была чужая территория. Он замялся: впереди ждала неизвестность и опасности, а позади — страшное чудовище. Стоя на перепутье своей пандьей жизни, Мо Гуньгунь выглядел исполненным трагизма.

То чудовище захватило его источник воды, и вряд ли оно его вернет. Ему нужно найти новое место.

Переминаясь с лапы на лапу, Мо Гуньгунь собрал всю свою храбрость и двинулся в неизведанные земли, чувствуя себя крайне неудобно.

По мере продвижения зловоние становилось все сильнее. Он дрожал и мечтал лишь о том, чтобы удрать без оглядки. Внезапно повеяло гнилью, и Мо Гуньгунь встретился взглядом с парой холодных зеленых глаз. Его мужество испарилось.

Мо Гуньгунь: «!! Спасите!»

Это был четырехногий монстр с коричневой шкурой. Его передние лапы были больше, чем все тело панды, а из пасти сочилась зловонная слизь. Зеленые глаза впились в малыша, и в голове

у Мо Гуньгуня сами собой возникли слова: «Моя жизнь окончена». Это был первый раз, когда он почувствовал себя таким образованным, и, увы, последний.

Если бы ему дали еще один шанс, он бы ни за что не покинул свое дупло — лучше умереть от голода, чем быть разорванным на куски. Вспомнив свои запасы бамбука, Мо Гуньгунь горько пожалел о содеянном.

Знал бы — наелся бы до отвала, чтобы хоть умереть сытым!

Воздух наполнился запахом разложения. Мягкий и пушистый Гуньгунь не стал героем-кунгфу, он просто оцепенел от ужаса.

Хрусть.

Раздался резкий звук, и в воздухе брызнула кровь. Зрачки Мо Гуньгуня сузились, он застыл в ступоре.

Капля алой крови упала на голову панды, скатилась вниз, оставив след на белой шерстке.

А затем прогремел взрыв.

Чудовище, только что угрожавшее его жизни, было отброшено прочь, его брюхо распоролось, внутренности и кровь хлынули наружу, мгновенно окрашивая землю в красный цвет.

Это то самое чудовище, что отобрало у него воду! Мо Гуньгунь замер на месте.

Даже стоя спиной к нему, он чувствовал исходящую от спасителя яростную ауру. Но мощная фигура перед ним защитила его от смертельной угрозы, и на мгновение малышу показалось, что это таинственное существо не такое уж и страшное.

Крепкий мужчина впервые явил свою устрашающую мощь.

Все произошло в одно мгновение.

Удар — и враг повержен.

Убрав окровавленный хвост, он небрежно взмахнул им, и капли крови, упав на землю, прозвучали, словно удары металла о камень.

Мо Гуньгунь вздрогнул от страха.

С-страшно.

Лу Сяоцинь скосил взгляд и увидел крошечный комочек, застывший в странной позе.

Лу Сяоцинь: «.....»

Лу Сяоцинь протянул руку и поднял обмякшую панду. Черные короткие лапки беспомощно повисли, лишь пушистый хвостик слегка подрагивал, что выглядело даже забавно.

Взмахнув хвостом, Лу Сяоцинь легко подхватил метровую тушу добычи и понес малыша обратно к озеру.

«На все воля судьбы...» — Мо Гуньгунь снова оказался в логове врага и окончательно пал духом. Когда его во второй раз положили на гору золотистых побегов, он понял, что бежать бесполезно, и, перестав надеяться на спасение, схватил золотой бамбук и принялся его грызть. Он решил: если уж умирать, то сытым.

Малыш ел с невероятным усердием, его трехраздельная губа быстро двигалась, ни капли не напоминая его привычную медлительность. Он жевал так яростно, будто расправлялся с классовым врагом.

Лу Сяоцинь наблюдал за этим с интересом и не мешал меховому комочку, спокойно разделявая метровую бамбуковую крысу.

Мо Гуньгунь был трусоват, и хотя на злости съел изрядное количество золотого бамбука, стоило ему увидеть, как монстр потрошит и жарит крысу, он тут же побледнел от ужаса. Он поспешно скатился со своей горы еды. Даже ударившись, он не издал ни звука, лишь быстро загребая лапками, пытаясь зарыться в золотые побеги.

Лу Сяоцинь не сводил глаз со своего маленького спасителя.

Видя, как тот старается, он почувствовал, как его собственное раздражение и ненависть немного утихли.

Лу Сяоцинь с удивлением заметил, что легендарные панды, оказывается, имеют привычку рыть норы. Малыш выставил пухлый зад, задними лапами усердно загребая бамбук, время от времени обнажая нежные розовые подушечки.

Мо Гуньгунь очень старался, вырыв в горе еды целую пещеру. Куча оказалась нестабильной, и бамбук посыпался прямо на него. Теперь из-под завала торчали лишь две задние лапки, которые судорожно дергались.

Лу Сяоцинь на мгновение замолчал, опустив глаза, чтобы скрыть эмоции.

Под горой бамбука была погребена легендарная панда, чьи черные лапки беспомощно барахтались, пока не выбились из сил.

Взмахнув хвостом, Лу Сяоцинь отбросил бамбук, обнажив оглушенного малыша. Панда по-прежнему была пушистой, но в глазах стояли слезы — вот-вот прольются золотые капли.

Мо Гуньгунь немного подергался и осторожно свернулся в клубок. Увидев, что большое чудовище не собирается его есть, он обмяк и вытянул все четыре лапки, направив розовые пяточки в небо.

В воздухе витал соблазнительный аромат. Мо Гуньгунь смотрел на жарящееся мясо, облизываясь, но в то же время дрожа от страха — а вдруг его тоже пустят на обед? Жареная крыса от Лу Сяоциня пахла так вкусно, что даже у панды, чей основной рацион составлял бамбук, потекли слюнки.

Панды не были строгими вегетарианцами, иногда они ели и крыс, чтобы восполнить силы. Поэтому эта мутировавшая крыса казалась малышу одновременно и ужасной, и невероятно аппетитной. Но у Мо Гуньгуна не хватило бы смелости претендовать на еду монстра. Тот хвост, что убил такую огромную тварь, мог прихлопнуть его как муху.

Мо Гуньгунь перестал пытаться бежать — после нескольких неудачных попыток, которые едва не стоили ему жизни, он стал тише воды, ниже травы.

Молча грызя побег, Мо Гуньгунь размышлял: если я буду вести себя послушно, смогу ли я выжить?

Раскинув лапки, он развязал свои две драгоценные лианы, понюхал побеги и нежно потерся о них мордочкой.

Брови Лу Сяоциня едва заметно дернулись.

Он никогда не держал таких нежных существ и не понимал смысла действий малыша, но это вызвало у него любопытство.

Мо Гуньгунь попрощался со своими сокровищами, поднял голову, посмотрел на величественное чудовище и, прижимая бамбук к груди, мелкими шажками двинулся к Лу Сяоциню. Он боялся не только монстра, но и огня. Раньше он никогда не видел ничего, что излучало бы столько тепла и света, и инстинктивно опасался этого.

Подойдя на безопасное расстояние, Мо Гуньгунь замер.

Мо Гуньгунь, сжимая побеги: «М-м».

Голос был детским и тревожным, черные глазки блестели, словно он чего-то просил.

Лу Сяоцинь непонимающе опустил взгляд.

Мо Гуньгунь набрался храбрости: «М-м, м-м».

Панды не привыкли много говорить, и два звука были его пределом.

Встретившись с влажным черным взглядом, Лу Сяоцинь немного подумал и отрезал кусок жареного мяса, положив его перед пандой.

Мо Гуньгунь был в замешательстве.

Это... что это?

Глубокие глаза чудовища пугали. Гуньгунь крепко сжал бамбук, не смея пошевелиться. После

нескольких минут противостояния он положил свои два побега на землю.

Лу Сяоцинь прищурился.

Мо Гуньгунь умоляюще: «М-м».

Отдаю тебе, отдаю свои сокровища, только не ешь меня, прошу.

Лу Сяоцинь не шевелился, глядя на него сверху вниз.

Мо Гуньгунь, не желая расставаться с добром, но еще больше боясь за свою жизнь, подтолкнул побеги носом к монстру.

Мо Гуньгунь: «М-м».

В глазах Лу Сяоциня мелькнул блеск.

Ему стало забавно, и он протянул руку.

Дрожащий от страха Мо Гуньгунь оцепенел.

О-о-о! Все испортил, сейчас меня съедят!

Шмыгнув носом, Мо Гуньгунь наполнился слезами, вцепившись лапками в землю.

Лу Сяоцинь поднял пушистый комочек за загривок и положил на ладонь. Видя, что малыш дрожит, он постарался как можно нежнее его погладить.

Лу Сяоцинь: «Не бойся».

Мо Гуньгунь не понимал слов, он смотрел на открывающуюся пасть и белые зубы. Он снова свернулся в колючий клубок.

Лу Сяоцинь помолчал пару секунд: «Я тебя не съем».

Прикасаясь к мягкой шерстке, Лу Сяоцинь проявил всю нежность, на которую был способен.

Поглаживания по спине были приятными, и Мо Гуньгунь перестал сопротивляться, хотя все еще оставался напряженным.

Лу Сяоцинь подложил ему два больших побега бамбука. Увидев, что панда инстинктивно обняла их, он поставил малыша перед жареным мясом. Он помнил, что панды — хищники, но предпочитают растительную пищу.

Мо Гуньгунь коснулся лапками земли, и на душе стало спокойнее.

Все-таки он выжил.

Даже такой трусишка, как Мо Гуньгунь, наконец понял — монстр его подкармливает. Сопоставив факты, он перестал так сильно бояться.

Он ел маленькими кусочками и не мог не смотреть на большого монстра с любопытством. С тех пор как в прошлой жизни мама выгнала его, он всегда был один, и никому не было дела, сыт он

или голоден. Чтобы выжить, он проводил за едой почти все время, но редко когда удавалось попробовать что-то столь питательное, как мясо.

Большой монстр, кажется, не такой уж страшный.

Сжимая еду двумя лапками, он с благоговением нюхал ее, открыв свой трехраздельный рот.

Жареное мясо было сочным и ароматным. Мо Гуньгунь откусил лишь крошечный кусочек, но его вкус покорила его мгновенно.

Как в мире может существовать что-то вкуснее сладкого бамбука!

Страшный монстр, какой же ты крутой!

Мо Гуньгунь съел всего два кусочка, а остатки мяса бережно завернул в лиану.

Такое сокровище он спрячет, чтобы потом, когда проголодается или захочет вкусненького, просто лизнуть его. Даже один запах этого мяса казался ему счастьем.

Пушистый черно-белый комочек выглядел настолько неуклюже и искренне, что это вызывало невольное умиление. Лу Сяоцинь молчал, но его взгляд становился все более глубоким. Когда панда закинула мясо на спину, он едва заметно дернул уголком глаза.

Отложив коммуникатор, Лу Сяоцинь потер переносицу и двумя пальцами снял лиану.

Малыш был весь в жирных пятнах от мяса.

Мо Гуньгунь замер, его лапки инстинктивно потянулись к мясу, но, увидев виновника, он тут же отпрянул и сжался в шар. Его прекрасную еду забрали! Мо Гуньгунь опустил голову и с грустью лизнул лапку, на которой еще оставался запах.

Знал бы, съел бы побольше!

Глаза Мо Гуньгуна наполнились слезами.

Лу Сяоцинь увидел, как малыш смотрит на мясо, которое он отложил в сторону. В этом взгляде было столько упрека и обиды, словно он совершил величайшее преступление.

Даже такой холодный человек, как генерал Лу, не выдержал, глядя на этот пушистый, плачущий комочек, и его сердце дрогнуло.

Пришлось вернуть мясо обратно.

Он отдал его мне? Глаза Мо Гуньгуна загорелись, он осторожно ткнул мясо лапкой.

Попытки малыша казались забавными. Лу Сяоцинь не удержался и отрезал ему еще кусочек. Глаза панды тут же засияли. Как только он убрал руку, малыш схватил мясо обеими лапками и

начал его лизать.

Лу Сяоцинъ: «.....»

Ему стало совсем весело. Он взял жирный кусок, завернул его в лист и сунул в объятия малыша.

Мо Гуньгунь, не успев расстроиться, был поражен: «М-м??»

Он поднял голову, полный недоумения и надежды.

Лу Сяоцинъ указательным пальцем коснулся черного ушка, прижав его.

Мо Гуньгунь застыл с мясом в лапах, словно кукла.

Малыш едва удерживал его, но упорно не выпускал. Лу Сяоцинъ усмехнулся и дал ему еще и фрукт.

Мо Гуньгунь подпер его подбородком, чтобы тот не укатился.

Обернувшись, генерал сменил выражение лица на серьезное. Он поднялся, убрал бесполезный коммуникатор и нажал на пространственный накопитель. В воздухе возник черный мех с оторванной рукой.

Мо Гуньгунь вздрогнул, и фрукт, который он держал лапками, вывалился. Но сейчас панде было не до еды: его черные глаза округлились, он с неверием смотрел на появившееся чудовище.

Что... что это?!

Только он расслабился, как снова напугался до смерти, вздыбив всю шерсть.

В этот момент из трещин меха повалил черный туман. В воздухе он принял форму жуков, чьи алые глаза ненавидяще уставились на Лу Сяоциня.

Мо Гуньгунь в ужасе: «М-м!!!»

Панда отпрянул, задрал задние лапы, перекатился по земле и спрятался под большим листом.

За листом он почувствовал себя в безопасности.

Он во все глаза смотрел, как тысячи черных жуков бросились на ничего не подозревающего Лу Сяоциня.

Мо Гуньгунь был в панике.

Мо Гуньгунь: «М-м-ау, м-м!»

Лу Сяоцинъ нахмурился, опустив голову — малыш был сильно напуган.

Лу Сяоцинъ: «.....» Он что, предупреждает меня? Видимо, трусливая панда боится моего

меха.

Внезапно повеяло холодом, и он почувствовал резкую боль в груди.

Ощущение пришло и ушло мгновенно. Если бы не капля крови на бинтах, он бы решил, что это галлюцинация.

Мо Гуньгунь: «М-м, м-м!»

Малыш кричал все тревожнее, глаза Лу Сяоциня потемнели. Что-то определенно произошло.

Большое чудовище окутало мягкое свечение. Мо Гуньгунь застыл.

Черный туман рвался к монстру, и когда Мо Гуньгунь решил, что тот сейчас будет поглощен, тело чудовища вспыхнуло ярким пламенем.

Агрессивный черный туман превратился в пепел.

Деревенщина, никогда не видевший такого, приоткрыл рот, сжимая в лапах мясо.

Лу Сяоцинь прищурился: «Всего лишь порыв холодного ветра...»

Те черные жуки были невероятно свирепыми, куда страшнее монстра. Увидев, как монстр расправился с ними, Мо Гуньгунь почувствовал к нему капельку уважения, хотя и продолжал опасаться.

Если бы он сам был таким сильным, его бы никто не обижал. Если бы в прошлой жизни он был таким могущественным, разве с него содрали бы шкуру?..

Посмотрев на свое маленькое тело, Мо Гуньгунь с тоской уставился на черный драконий хвост монстра.

Пока Мо Гуньгунь грезил о великих битвах, воздух стал еще холоднее. Подняв голову, он остолбенел.

Перед ним возник гигантский черный жук, от присутствия которого поднялся темный вихрь.

Мо Гуньгунь дрожащей лапкой указал в сторону: «М-м...»

Лу Сяоцинь, заметив странное поведение малыша, понял, что что-то не так. У него было острое зрение, и он увидел, куда именно смотрит панда. Взглянув туда же, он почувствовал, как его зрачки сжались.

В глазах малыша он увидел гигантскую фигуру, вызывавшую у него инстинктивную ненависть.

Красный Императорский Рой!!!

Резко развернувшись, он почувствовал холодный, пронизывающий ветер. Его серебристые волосы разметались, а драконий хвост в сумерках оставил несколько нечетких теней. Даже не видя врага, Лу Сяоцинь почувствовал убийственную жажду. Не раздумывая, он схватил панду,

который все еще был завернут в лист, и ловко запрыгнул в мех. Ветер выл, словно от обиды и скорби. Обычный человек, столкнувшись с такой аурой, наверняка был бы сломлен.

Но коварный план Роя не удался: один из слушателей, генерал Лу, был непоколебим, а второй, панда, просто не понимал, что это за шум.

Мо «ничего не понимаю» Гуньгунь был в полном замешательстве.

Черный жук, поняв, что этот метод не работает, взмахнул огромными клешнями и бросился на поврежденный мех.

Мо Гуньгунь был в таком ужасе, что забыл про мясо. Он вцепился в руку мужчины, залез под рукав, зарылся головой в подмышку и попытался спрятаться как можно глубже. Его трясло, он боялся открыть глаза, но этот монстр, хоть и страшный, сейчас был его единственной защитой. Его единственным источником храбрости.

Окутанный теплом, Мо Гуньгунь немного успокоился.

Этот монстр, кажется, не такой уж и плохой.

Мо Гуньгунь подумал: «Если мы сможем жить мирно, то можно будет вместе делить сладкую водичку».

БУМ!

Раздался оглушительный взрыв. Мо Гуньгуня едва не выбросило из укрытия, в голове зашумело.

Что, что случилось?!

Мо Гуньгунь дрожал, втянув голову в плечи. Он досчитал до десяти, прежде чем набраться храбрости и выглянуть наружу. Он высунул голову из отверстия в груди монстра, два круглых ушка показались одно за другим.

Стоило ему взглянуть, как он понял, что его проглотила пасть (повреждение) черного монстра (меха).

Мо Гуньгунь в ужасе: «!!!»

Меня съели?!

Когда, когда меня успели проглотить?!

Не понимая, что он находится внутри разбитого меха, Мо Гуньгунь чуть не сошел с ума от страха, его пушистая шерсть встала дыбом.

Из отверстия он видел, что происходит снаружи. Мо Гуньгунь высунул маленькую лапку из-под воротника.

«Кхм». В нос ударил густой запах крови. Мо Гуньгунь замер, встретившись взглядом с

глубокими глазами мужчины. Капля крови упала ему на кончик носа. Он тупо лизнул нос и застыл, совершенно не зная, что делать.

Мо Гуньгунь: «Σ(°△°|||)□!!!!»

<http://bllate.org/book/21220/2147335>